

Власть Императора.

Глава 1026 – Храм Пустоты Дзен.

Пройдя через буддийские ворота, Ли Ци Ё увидел зеленые кирпичи и белые плитки по обе стороны храма. Там было полно раскачивающихся деревьев с мягко трепещущими листьями. Это место было мирным и тихим, отделенным от хаотичного мирского царства.

Раздался тихий шелестящий звук с определенным ритмом. Во Лунсюань заметила, что там был монах, тратя свое время, чтобы смести опавшие листья.

Этому монаху было около двадцати лет, и у него было красивое лицо. Было очевидно, что прежде чем стать монахом, он определенно был обожаем женщинами.

"Хай Куотянь—" - она удивилась, увидев этого человека, и пробормотала - "Он, он на самом деле стал буддистом."

Конечно, она узнала этого человека перед ней. Когда-то он был блестящим гением Северного Моря из того же поколения, что и она. Он определенно был невероятен, но позже исчез.

«Это всего лишь тренировка. Он еще не перешел полностью. Требование восемнадцати храмов для перехода очень велико. Ему нужно много лет тренироваться, прежде чем он сможет добиться успеха. Только тогда он будет считаться настоящим монахом, учеником Наланда.» - Ли Ци Ё объяснил.

Во Лунсюань с удивлением смотрела, как мужчина сметает листья. Она хотела позвать его, потому что они встречались несколько раз раньше. Их даже можно было считать друзьями.

Мужчина поднял голову и увидел Во Лунсюань и Ли Ци Ё. Он только приветствовал их буддийским жестом, прежде чем продолжить.

Увидев выражение его лица, она поняла, что он узнал ее. Тем не менее, он разорвал все мирские связи, так что даже если они были друзьями в прошлом, теперь они были только незнакомцами.

Два продолжили путь. Наконец она заметила монахов, медитирующих на левой и правой сторонах пагод. Эти медитирующие монахи совершенно отличались от Хай Куотянь. Они выпускали буддийские огни, в то время как гимны исходили из их тел. Казалось, что их плоть стала плотью Будды. Те, у кого сердце Дао было слабее, мгновенно падали ниц перед их присутствием.

"Они разные." - Она прокомментировала, увидев их.

"Их можно назвать высокими монахами с могущественной Дхармой. Однако этот уровень Дхармы все еще только начало, он не может достичь вершины."

«Почему ты так говоришь?» - С любопытством спросила она.

Ли Ци Ё усмехнулся и ответил - "Посмотрите внимательно, вы найдете что-то интересное в них. Просто ваша интуиция говорит вам другое, просто посмотрите еще раз."

Она присмотрелась и была поражена. Она должна была сделать шаг назад от неверия, оглядываясь на Ли Ци Ё, чтобы спросить - "Они, они... они живы или мертвы?"

Он улыбнулся - "Это зависит от вашего определения того, что мертво и что живо."

В шоке Во Лунсюань воскликнула - "Их кровь уже засохла. С их истощенной продолжительностью жизни и жизненной силой, как они могут все еще жить?"

Эти медитирующие монахи были наполнены буддийским сиянием и священным воздухом. Однако у них не было ни энергии крови, ни жизни.

Несмотря на то, что у некоторых предков иссякла энергия крови и истощилась продолжительность жизни, внутри них все еще была некоторая жизненная сила. По крайней мере, они все еще могли бороться за то, чтобы жить еще какое-то время.

Однако у этих монахов не было абсолютно никакой жизненной силы. Другими словами, они были мертвы! Их появление с их яркими святыми огнями опровергало их истинное состояние.

«Как можно стать Буддой, не отказавшись от своего мешка с кожей?» - Ли Ци Ё сказал пренебрежительно.

«Значит, все монахи под Наланда ходячие трупы? Они все без жизни?» - Она вздрогнула при этой мысли. Хотя она знала довольно много о горе духа, знать и видеть - две разные вещи.

Ли Ци Ё неторопливо сказал - "Почему люди приходят на буддийское плато и гору духа? Смертные ищут дом, но почему культиваторы тоже обращают себя? Особенно непобедимые Короли Богов, они готовы бросить все, присоединиться к горе духа, даже начиная как безымянный монах. Все это ради чего?"

«Вечная жизнь, верно?» - Она пробормотала. Она слышала, как люди обсуждали эту тему раньше.

«Да, вечная жизнь.» - Ли Ци Ё категорически сказал - "Отказ от физического тела, чтобы войти в буддийскую веру — это вечная жизнь. С самого начала большинство как Королей Богов, так и кандидатов в императоры приходили для вечной жизни и тренировались в этой буддийской области. В конце концов, они были обращены и отпустили свои мирские пути и плотские тела, чтобы стать настоящими высокими монахами и достичь вечности."

«Вечная жизнь существует в этом мире?» - Она говорила с большой неуверенностью.

Вечная жизнь была глубокой и тяжелой темой. В течение миллионов лет многие несравненные существования исследовали эту тему, но никто не слышал об успешной попытке.

«Это зависит от того, чего ты хочешь от вечной жизни. Если, скажем, вы хотите сохранить свою кровь и плоть, любовь и эмоции, чтобы ходить в этом мире, как остальные... такой тип вечной жизни может оказаться невозможным.» - Ли Ци Ё посмотрел на горизонт и сказал - "По крайней мере, не сейчас."

Она посмотрела на монахов, сидящих рядом с пагодой, и медленно спросила - "Так высокие монахи в горе духа вечны?"

«В некотором смысле, да.» - Он кивнул - "Существует огромная цена, чтобы заплатить за вечную жизнь. Отпустить тело и разорвать мирские связи. С тех пор человек утонет в буддийском море, без обид, без ненависти, без любви... нет ничего, кроме Дхармы."

Сказав это, он посмотрел на нее и добавил - "Более того, все превратится в дым, как только они

покинут буддийское похоронное плато. Только оставаясь в этом месте, они будут вечными.”

«Превращаясь в другого человека... другими словами, они становятся марионетками.» - Она не могла не прокомментировать. Эти слова звучали неуважительно, но они были правдой.

«Это просветленные высокие монахи.» - Ли Ци Ё улыбнулся и не стал отрицать ее утверждения - “Все это время вечная жизнь доставалась дорогой ценой. Когда жизнь человека иссякнет, остальной мир перестанет иметь значение. Так что с того, если им придется все бросить? Они могут продолжать жить. В конце концов, смерть все равно требует этого.”

Во Лунсюань подумала на мгновение. Даже Короли Богов в конце своей жизни столкнутся с ужасом смерти. Онт умрут и их Дао исчезнет.

Как и сказал Ли Ци Ё, после смерти все становилось ничем. Так почему бы до этого самого последнего момента не отдать все, что уже ушло, чтобы можно было жить дальше?

В это время Ли Ци Ё вышел из зала Великой Силы. Высокий монах, окутанный буддийским светом, вышел ему навстречу. Его одеяния, казалось, были позолочены, делая его похожим на Будду. На этом уровне физическая плотность больше не стоила упоминания. [4. Зал великой силы - главный зал буддийского храма, содержащий главное изображение почитания.]

«Могу я спросить, откуда вы, святой монах?» - Высокий монах быстро сложил ладони вместе, увидев Ли Ци Ё. Его буддийское пение пришло позже с резонирующим ритмом, давая другим ощущение, что Будда был внутри каждого.

«Где я, там и пребывает Будда, независимо от времени и пространства.» - Ли Ци Ё слабо улыбнулся и сказал - “Я здесь, чтобы обсудить ‘Малую Сурангама Сутра с Кон Хуэй.” [5. Это сокращенная эзотерическая фраза, которая происходит из Алмазной Сутры. Последняя часть означает следующее: Для того, чтобы перейти из одной точки в другую, нужно было бы путешествовать через космос после определенного периода времени. Однако, Будда понял смысл Вселенной; пустота-это все и ничто- пустота — она везде. С точки зрения мириад существований, и время, и пространство являются лишь концепциями и на самом деле не существуют. Таким образом, время и пространство не имеют значения, Будда ли он. Отметим, это моя собственная интерпретация текста. Я не разбираюсь в буддизме.]

Высокий монах сложил ладони вместе и спросил - “Чего ты хочешь?” - Монах знал, что святой монах Кон Хуэй был человеком, который лучше всех понимал малую Сурангама Сутру в своем храме. Он не имел себе равных в этом отношении.

«Будда учит, что мириады законов пусты, пока все живое существует.» - Ли Ци Ё улыбнулся и ответил - “Мое желание - это моя "воля", больше нет необходимости.” [6. Это еще один эзотерический термин, состоящий из двух слов. Первая буква: положение существования, везде, место, дом. Второе: решительность, воля, темперамент. Вместе они означают существование ума.]

«Амитабха, Амигхоса, ты достиг истинного значения Дхармы, пожалуйста, входи.» - Монах снова поклонился и повел Ли Ци Ё в зал Великой Силы.

Во Лунсюань не пошла, потому что она знала, что мощь Ли Ци Ё от его обсуждения. Прямо сейчас, когда он собирался пойти против священного монаха храма пустоты Дзен, его сила могла быть еще более ужасающей. Таким образом, она не хотела слушать из-за его большого влияния на нее.

Однако она была весьма озадачена. Все знали, что люди пришли принять участие в трех испытаниях на горе духа, потому что у них были желания. В противном случае, кто захочет прийти и рискнуть быть обращенным?

Тем не менее, Чу Юньтянь не имел никакого желания и хотел только спорить с Кон Хуэй. Означает ли это, что этот Чу Юньтянь действительно был одержим буддизмом?

После того, как Ли Ци Ё вошел в храм пустоты Дзен, многие люди наблюдали за ними снаружи. Они хотели увидеть, насколько сильна Дхарма этого безымянного человека.

"Дум—дум-дум..." в это время прозвенел колокол в храме.

"Спор о Писании." - услышав колокол, все знали, что Ли Ци Ё хотел сделать после входа. Кто-то пробормотал - "Чтобы начать так высоко, он должен быть действительно высоким монахом. Дебаты против священных монахов в храме пустоты Дзен - какое мощное решение необходимо для этого?"

Несмотря на то, что восемнадцать храмов приветствовали всех в мире, чтобы прийти и обсудить с победителем получение того, что они хотели, очень немногие люди были готовы сделать это в последние миллионы лет. Это было потому, что это было то же самое, что научить рыбу плавать. Кто из земледельцев мог превзойти священных монахов в этих храмах?

Сразу после звонка раздался жужжащий звук. Буддийский свет покрыл небо после этого. Из света появились три гигантских Будды в сопровождении буддийских концертов, будто они хотели спасти всех живых существ.

Услышав слабые песнопения, многие культиваторы на горе вздрогнули. Они знали, что могущественный священный монах принял меры, поэтому быстро покинули гору.

Для последователей ниже, они поспешно простерлись и склонили головы, принимая крещение песнопений.

Никто не мог видеть дебатов внутри храма. Даже те, кто мог проникнуть внутрь, не рисковали. Споры между двумя священными монахами легко подавили бы их и превратили в своих последователей.

<http://tl.rulate.ru/book/215/422428>